

Ли обернулся и удивился, увидев двух гостей:

- Эй, почему брат Лю идет пешком со своей маленькой девочкой? Хотите повозку? Я пойду с вами!

У его жены Ян тоже озабоченность на лице быстро сменилась улыбкой:

- Брат Лю, редко бывает, когда ты приводишь свою маленькую внучку в наш дом. Давайте, заходите внутрь и отдохните немного!

Дед Лю замахал руками, чтобы удержаться от их приглашения в дом.

- Не надо, не беспокойтесь о нас, мы пришли сюда, чтобы заказать у вас кувшины для вина. Подумав о вашей домашней печи, мы решили заказать партию кувшинов. Так как мы живем недалеко друг от друга, мы могли бы неплохо сэкономить на этом.

- Ты хочешь купить винные кувшины? Какую партию?

- Да, наверное, сто..., хотел он сказать, но сверху со спины раздался нежный голосок: Тысяча!

Если бы он не знал, что его собственная внучка до сих пор сидит у него на шее, Дедушка бы давно упал бы на землю от услышанного.

ОДНА ТЫСЯЧА? Он уже начал беспокоиться, что даже сотню кувшинов не сможет продать!

Кто, черт возьми, научил его внучку в таком возрасте обладать таким взрослым мышлением и разумом?

А она вообще знает, сколько стоит тысяча?

Ли замер. Решив, что ребенок просто пошутил, он улыбнулся и ущипнул ее за лицо, затем посмотрел на дедушку Лю:

- Брат Лю, сколько ты хочешь заказать? Я все сделаю для тебя. Я вообще планировал законсервировать фарфоровую печь и не обжигать фарфор в скором будущем.

- Что? Почему ты закрываешься? Дед Лю был очень удивлен. Он знал, что фарфоровый бизнес семьи Ли был никудышным в последние два года. Но насколько серьезно для них было законсервировать печь вообще?

Ли горько рассмеялся:

- Наша семья не единственная в городе, кто обжигает фарфор, товаров становится больше, но меньше людей их покупают. Даже отличное качество здесь не помогает. Я вложил в нее много денег в последние полгода, но это было сделано зря. Я занимаюсь обжигом фарфора более десяти лет, но я до сих пор не смог накопить деньги на свадьбу двух моих мальчиков. С таким же успехом можно было спокойно обрабатывать землю и одновременно кормить семью.

Дед Лю вздохнул и смог только хлопнуть Ли по плечу, не зная, как высказать ему слова утешения.

Каждой семье есть что рассказать. Фермеры всю жизнь работали безвылазно у себя, пытались свести концы с концами.

Если одна дорога не приносит дохода, просто нужно идти другой дорогой, ничего страшного в этом нет.

Находясь в доме, Ян принесла два маленьких табурета в одной руке и чашку в другой.

Она попросила старика Лю присесть, а затем наклонилась и протянула чашку Юйшэн:

- В доме нет ничего вкусного, тетя приготовила для тебя чашку с сахарной водой. Вот, Наннан, выпей.

- Сахар дорогой, Наннан, скажи спасибо тете. Цена на белый сахар такая высокая, что обычные люди даже не могут себе его позволить купить. Дед Лю был польщен их доброжелательностью, но все равно не стал говорить о цене. Какой бы дорогой он ни был, он ничего не стоит, если дать его внучке.

Ничего не может быть дороже его Наннан?

Но он, тем не менее, этот жест со стороны семьи Ли, принял близко к сердцу.

Юйшэн взяла чашку двумя своими маленькими руками и ласково сказала:

- Спасибо, тетя!

- Мы не чужие, тебе, Наннан. Ты действительно такая милая и очаровательная. Глядя Юйшэн по макушке, Ян засмеялась.

Юйшэн отчетливо почувствовала запах сахара, когда она наклонилась ближе к чашке с теплой кипяченой водой. Ей это не очень понравилось.

Но, глядя на женщину с белыми волосами, а затем на нежную улыбку на ее лице, она наклонила голову и медленно выпила воду с сахарной водой из чашки. В конце, она не забыла с удовлетворением облизать губы:

- Какая сладкая, и приятная водичка!

Дедушка Лю радовался, думая о том, что она жадная маленькая кошечка.

Улыбка Ян стала еще ярче, в уголках ее глаз образовались морщинки:

- Если Наннан это понравилось, значит, тетя будет делать тебе такую чашку каждый раз, когда вы будете приходить к нам в гости.

- Хорошо! Юйшэн кивнула, ее глаза были опущены и стали походить на полумесяц.

Многие вещи, будь они драгоценные или нет, следует уважать не за их стоимость, а за искренность того, кто их тебе дает.

Искренность не должна разрушаться.

Затем разговор вернулся к винным кувшинам.

Дед Лю хлопнул в ладоши:

- Закажу тысячу, а сейчас отдам тебе аванс. Скажи нам, когда это будет сделано, и мы придем

за товаром.

- Брат Лю, ты действительно собираешься заказать у меня столько?

Ли колебался. Как только он обожжет тысячу кувшинов, он не сможет их продать и за три месяца, если Дед Лю в какой-то момент не сможет их купить.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1465668>